

Глава 539 У меня нет на тебя времени.

Приказной тон донесся до ушей Су Шэна, находящегося снаружи большого зала. Он боролся со своей бурлящей кровью, лежа на земле с болезненным выражением лица. Этот удар мог лишить его подвижности на долгое время. Разница в силе удара была слишком велика! Он был совершенно бессилен. Терпя боль, он с трудом поднялся на ноги и вошел в большой зал Павильона Злого Неба...

Лю Гэ не обратил на него внимания.

В такой ситуации Су Шэну ничего не оставалось, как встать на колени перед Раковиной.

При виде этого Раковина, казалось, заволновалась, отошла в сторону и спряталась за Минши Инем, чтобы избежать поклона Су Шэна.

Минши Инь улыбнулся и произнес:

— О, ты тоже способна испытывать страх, маленький предок?

— Я не боюсь, — ответила Раковина.

— Если бы это была девятая младшая сестра, она бы дала ему пинка. Тебе немного не хватает храбрости, — произнес Минши Инь.

В том, что касается мучения других, Раковина и малышка Юань'эр были на одном уровне. Однако Раковина казалась менее смелой по сравнению с малышкой Юань'эр.

Прежде чем Раковина успел ответить, Лу Чжоу махнул рукой и произнес:

— Это Павильон Злого Неба, а не дворец. Не стоит переносить сюда дворцовые порядки.

Лю Гэ согласно кивнул и произнес:

— Су Шэн, поблагодари брата Цзи.

Су Шэн повернулся лицом к Лу Чжоу и произнес:

— Спасибо, что сдержались, старший Цзи.

Минши Инь закатил глаза и произнес:

— Если бы ты послушал меня, до этого бы не дошло.

— Вы правы, господин Четвертый. — Лицо Су Шэна покраснело. Как говорится: «прежде чем бить собаку, подумай о ее хозяине».

Разумеется, к Лу Чжоу эта поговорка не относилась. Он не только не считался с Лю Гэ, когда преподавал урок Су Шэну, но даже насмеялся над Лю Гэ.

— Брат Цзи, почему ты такой злой? — спросил Лю Гэ.

— У меня нет времени на тебя... — Лу Чжоу посмотрел на Раковину и поманил ее к себе.

Раковина послушно подошла к нему.

Лу Чжоу проверил ее пульс и расширил глаза.

— Сфера Конденсации Чувств?

— Учитель, я нахожусь в сфере Конденсации Чувств?

Хотя в это было трудно поверить, правда была прямо перед его глазами. Лу Чжоу кивнул и произнес:

— Да, ты уже в сфере Конденсации Чувств.

Раковина, казалось, пришла в восторг.

Лу Чжоу продолжил спрашивать:

— Но кто научил тебя управлять Ци с помощью звука?

Минши Инь ответил:

— Учитель, я не учил ее этому... Это может быть Восьмой. — Ничто другое не имело значения, кроме как переложить вину на кого-то другого.

— Учитель, я сама этому научилась, — тут же ответила Раковина.

— ??? — Су Шэн.

— ??? — Гу Ижань.

Су Шэн изначально считал Раковину элитой, которая скрывала свою ауру. Теперь не было никаких сомнений в том, что она была новичком! Подумать только, он, великий восьмилепестковый культиватор, настаивал на спарринге с ней. Чем больше он думал об этом, тем больше стыдился.

Лу Чжоу напомнил ей:

— Не торопись, когда занимаешься культивированием. Сейчас ты должна сосредоточиться на культивировании. Ты можешь позже заняться управлением Ци с помощью звука.

— Я поняла, учитель, — ответила Раковина.

Затем Лу Чжоу снова посмотрел на троих гостей, останавливая взгляд на Лю Гэ.

— Четвертый, проводи Раковину из зала.

— Понял. — Минши Инь вывел девушку из большого зала.

Су Шэн и Гу Ижань обменялись взглядами. Они сомневались, стоит ли им тоже покинуть большой зал, несмотря на то, что они были великими генералами императорской гвардии.

Лю Гэ произнес:

— Подождите снаружи.

— Есть. — Гу Ижань встал и жестом позвал за собой своего напарника.

Ящики были оставлены по бокам, и они вышли из большого зала.

Вскоре Лу Чжоу и Лю Гэ остались в большом зале одни.

— Я слушаю... Зачем вы пришли? — спросил Лу Чжоу.

Лю Гэ тяжело вздохнул и ответил:

— Время — жестокая штука. Столетия пролетели как один миг. Я пришел, потому что хочу лично спросить тебя кое о чем.

Лу Чжоу промолчал.

Лю Гэ спросил без обиняков:

— Ты действительно достиг стадии девяти лепестков, брат Цзи? — Его взгляд был наполнен любопытством, когда он посмотрел на Лу Чжоу.

В большом зале воцарилась тишина.

Через мгновение Лу Чжоу ответил вопросом на вопрос:

— Почему ты спрашиваешь об этом?

— Ты помнишь ту таинственную элиту, брат Цзи? — произнес Лю Гэ.

— Если ты не собираешься переходить к делу, то можешь уходить. У меня нет на тебя времени, — произнес Лу Чжоу и поднялся на ноги.

Модернизация системы должна была завершиться только через два месяца. Лу Чжоу использовал часть своей особой силы на ручную печать. Ему нужно было время, чтобы восстановиться, и у него не было времени болтать с бывшим императором.

— ... — Лю Гэ слегка опешил. Однако он быстро взял себя в руки и произнес: — Таинственная элита, перемещающаяся в гробу от северных границ, пересекая земли других племен и Великого Яна...

Лу Чжоу вспомнил жулианца Ланни, привезшего красный гроб в Павильон Злого Неба. Он остановился и завел руку на спину, сказав:

— Ближе к делу.

— Причина, по которой императорская семья Великого Яна до сих пор стоит на ногах, заключается в помощи таинственной элиты... Он особо подчеркнул, что мы не должны пытаться достичь стадии девяти лепестков, иначе нас настигнут немыслимые последствия.

Лу Чжоу был заинтригован. Он посмотрел на Лю Гэ и спросил:

— Где сейчас находится этот человек?

Лю Гэ покачал головой и ответил:

— Однажды он останавливался в Божественной столице. Перед отъездом он оставил там кое-какие вещи. Императорская семья искала его все эти годы. Увы, мы никогда больше не слышали о нем.

— Похоже, ты веришь этой таинственной элите, — произнес Лу Чжоу.

— Я с самого начала никогда не сомневался в нем, — ответил Лю Гэ. — Небеса установили это табу для нас, людей, и у этого должна иметься какая-то причина. Если мы нарушим это табу, нам придется расплачиваться. Мы должны возделывать землю в соответствии с волей Небес. Разве тысячи лет недостаточно, чтобы насытить жадность людей?

— Я так не думаю, — ответил Лу Чжоу.

— Что ты думаешь по этому поводу, брат Цзи? Я хотел бы услышать твое мнение.

— По твоим словам, культиваторы должны довольствоваться тысячью лет. Однако считается, что смертный прожил долгую жизнь, если дожил до ста лет. Между культиваторами и смертными никогда не было справедливости. Разве это не означает, что культиваторы нарушили табу смертных? — Лу Чжоу продолжил: — Более того, культивирование само по себе противоречит воле Небес.

— Культивировать — значит идти против воли Небес? — спросил Лю Гэ. — Такого мнения придерживается меньшинство.

— Конфуцианская школа боится воли Небес и занимается культивированием, чтобы улучшить себя; буддийские секты боятся кармы, которой не избежать; даосские секты желают долголетия и существования рядом с Небом и Землей... Кто из них не идет против воли Небес? — спросил Лу Чжоу.

— ... — Лю Гэ растерялся. Он уже думал об этом раньше. На протяжении долгой истории у многих культиваторов были свои взгляды на культивацию. Существовало бесчисленное множество различных взглядов конфуцианских, буддийских и даосских сект, но конечная цель оставалась неизменной. Три пути постоянно стремились вырваться за пределы изначальных ограничений.

Лю Гэ произнес:

— Это всего лишь разница во мнениях... У тебя своя точка зрения, брат Цзи, а у меня своя.

Лю Чжоу погладил бороду и спросил:

— Так ты собираешься навязать мне свои взгляды?

Лю Гэ снова растерялся. Он некоторое время изучал Лу Чжоу, после чего спросил:

— Когда ты стал таким красноречивым, брат Цзи?

Услышав это, Лю Чжоу медленно поднялся на ноги и с безразличным выражением лица произнес:

— Тебе пора уходить.

Лю Гэ продолжил:

— Я здесь только для того, чтобы проверить, достиг ли ты стадии девяти лепестков, брат Цзи. Если да... пожалуйста, подумай об общей картине и скрывай свою культивацию, брат Цзи.

Лу Чжоу развернулся и ударил ладонью. Сияющая золотая ручная печать поплыла в сторону Лю Гэ.

Лю Гэ скрестил руки и выпустил из своего старого тела поток Первородной Ци, чтобы заблокировать печать.

— В этой печати много контроля. Твоя культивация действительно значительно улучшилась, брат Цзи.

Лу Чжоу нанес удар с силой, соответствующей его культивации, находящейся в сфере двух лепестков Зарождения Божественного Треволнения. Поэтому неудивительно, что Лю Гэ смог заблокировать его удар.

Лю Гэ продолжил:

— Если кто-то достигнет стадии девяти лепестков, то непременно случится большая беда. Пожалуйста, будь осторожен, брат Цзи.

Лу Чжоу нашел слова Лю Гэ забавными.

— Какая беда? Небо разверзнется, а земля провалится в бездну? Или воды озер, рек и морей затопят землю?

— Я не знаю, какие бедствия ждут нас дальше, но я верю таинственной элите... Есть много вещей, которые невозможно объяснить, но время покажет. Пожалуйста, поверь мне в этом вопросе, брат Цзи.

Лу Чжоу вспомнил о гробе. Он также подумал о записях, похожих на дневник, находящихся в гробу. Жилы формации на гробу и доспехи, которые наследный принц Лю Чжи дал Линь Синю, были доказательством существования таинственной элиты. К сожалению, он не был настоящим культиватором девяти лепестков и не мог проверить это.

Оковы Неба и Земли были великим пределом их жизни. Все было учтено.

Поразмыслив над этим, Лу Чжоу произнес:

— Мир культивации получит ответ через несколько месяцев. — Честно говоря, он не знал, сколько времени потребуется человеку, чтобы достичь стадии девяти лепестков после отсека лотоса. Он случайно придумал этот ответ, приняв во внимание период кулдауна системы. Кто мог сказать что-либо о его ответе после окончания периода кулдауна?

— Несколько месяцев?

— Наступила эпоха отсека лотоса... Я буду не единственным девятилепестковым культиватором, — произнес Лу Чжоу.

Лю Гэ ошеломили его слова. Если отсека лотоса поможет достичь стадии девяти лепестков, то никто не сможет этому помешать. Даже его сын, Лю Гу, тоже пытался достичь стадии девяти лепестков. Учитывая все вышесказанное, какой смысл ему было досаждать Павильону Злого Неба по этому поводу?

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1900431>